



УДК 37.013.8:39:37.035.6

Народная педагогика и формирование толерантной личности в процессе подготовки к трудовой деятельности: из опыта работы советской школы (1917 год – середина 30-х годов XX века)

А.П. Орлова*, И.Г. Рябова**

**Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»*

***Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Мордовский государственный педагогический
институт имени М.Е. Евсевьева»*

Статья посвящена раскрытию одной из приоритетных проблем современного поликультурного мира – формированию толерантности личности на основе народной педагогики. Проведенный историко-педагогический анализ опыта развития советской школы 1917 года – середины 30-х годов прошлого века раскрывает пути эффективного использования гуманных идей и опыта трудового воспитания народной педагогики в учебно-воспитательной работе школы обозначенного исторического периода. Доказано, что трудовой принцип советской школы имеет свою первооснову в народной педагогике. Показаны ведущие факторы, способствующие внедрению народной педагогики в подготовку школьников к труду. В исследовании использованы научные работы известных ученых, материалы периодической печати, архивные документы. Подчеркиваются важность и значимость опоры на прогрессивные традиции народной педагогики в процессе подготовки школьников к трудовой деятельности.

Ключевые слова: народная педагогика, толерантность, этническая толерантность.

Folk pedagogy and formation of tolerant personality in the process of job training: from the Soviet school experience (1917 – mid 1930-ies of the XX century)

A.P. Orlova*, I.G. Ryabova**

**Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»*

***Federal state funded educational establishment of higher professional education
«Mordivian State Pedagogical M.E. Evseyev Institute»*

The article is devoted to revealing one of the priority issues of modern polycultural world – formation of tolerance of the personality on the basis of folk pedagogy. The historical and pedagogical analysis of the experience of the development of Soviet school of 1917 – mid 1930-ies of last century discloses ways of efficient use of humane ideas and experience of labour education of folk pedagogy in the educational work of the school of that period. It is proved that the labour principle of Soviet school has its basis in folk pedagogy. Leading factors, which provide the interference of folk pedagogy into training schoolchildren for labour, are revealed. Works of outstanding scholars, materials of periodicals, archaive documents are used in the research. Significance of reliance on progressive traditions of folk pedagogy in the process of labour training of schoolchildren is stressed.

Key words: folk pedagogy, tolerance, ethnical tolerance.

Поликультурная среда, ориентация общества и человека на международные отношения в связи с возросшей потребностью расширения рынка труда, включение все большего числа государств в Болонский процесс, набирающая силу международная академическая мобильность актуализировали приоритетность проблемы формирования толерантности личности как отдельными государствами, так и мировым сообществом в целом. Между тем на протяжении веков успешность формирования толерантности личности достигалась на этнокультурной основе при помощи народной педагогики.

Цель статьи – на основе историко-педагогического анализа опыта работы советской школы в период 1917 года – середины 30-х годов XX века показать пути реализации народной педагогики в процессе подготовки школьников к трудовой деятельности, способствовавшие формированию толерантной личности на основе гуманной народной традиции.

Материал и методы. Материалом послужили научные работы известных педагогов, раскрывающие проблемы народной педагогики и формирования толерантности, а также материалы периодической печати и архивные документы, касающиеся развития школы и педагогики в период с 1917 года по середину 30-х годов XX века. Использован комплекс методов педагогического исследования с акцентом на теоретические методы.

Результаты и их обсуждение. Толерантность – важнейшая ценностная установка современного общества. Ученые рассматривают толерантность как основанную на ценностных ориентациях готовность субъекта к осознанным личностным действиям, направленным на выстраивание отношений с представителями иной социальной, нравственной, культурной среды на конструктивной основе; на достижение гуманистических отношений между людьми, обладающими неодинаковым мировоззрением и ценностной ориентацией, разным стереотипом поведения; на расширение собственного опыта путем приобщения к иным культурам, взглядам, окружающей среде, самому себе. Особое место в ряде исследований, посвященных проблеме толерантности, занимают работы, акцентирующие внимание на формировании этнической толерантности (Н.М. Лебедева, А.Н. Таттарко, 2002; М.С. Мириманова, 2004; Е.И. Дворникова, 2007). Этническая толерантность, которую в широком смысле слова следует понимать как наличие позитивного отноше-

ния к собственной и иной культуре, является одной из важнейших характеристик межэтнических отношений.

В начале XXI века стали появляться специальные исследования, касающиеся отдельных вопросов воспитания этнической толерантности подрастающего поколения на основе народной педагогики (Г.Н. Волков, З.Г. Нигматов, Р.А. Низамов, Р.Г. Сибгатуллин, Я.И. Ханбиков, Р.Х. Шаймарданов). Среди фундаментальных исследований, затрагивающих эту проблему, следует назвать диссертации С.А. Герасимова (2004), останавливающего внимание на педагогических средствах воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста, и А.А. Мирзаянова (2006), рассматривающего воспитание этнической толерантности учащихся средствами народной педагогики. Проблема воспитания этнической толерантности средствами народной педагогики опосредованно рассматривается также в рамках выполнения диссертационных исследований, посвященных нравственному воспитанию школьников на традициях народной педагогики, где акцентируется внимание на взаимовлиянии и взаимодействии прогрессивных нравственных идей в этнопедагогике разных народов (З.А. Булатова, 2010), идет речь о формировании на основе народной педагогики поликультурной компетентности будущих учителей (Ю.В. Ломакина, 2012). Следует подчеркнуть, что по традиции в этнопедагогических исследованиях особое внимание уделяется нравственному воспитанию средствами народной педагогики. Однако во главу угла ставится проблема трудового воспитания в народной педагогике (Л.Г. Андреева, 2001; А.Х. Байрамкулова, 2004; В.В. Климатова, 2004; Г.Г. Мухтарова, 2006; М.А. Шошин, 2010).

В народной педагогике заложена идея формирования культурно-толерантной личности. Это четко просматривается путем анализа устного народного творчества. В фольклоре зафиксировано основное правило жизненной мудрости, иначе требование житейской нравственности, в науке получившее название «золотого правила», которое следует понимать как требование поступать в соответствии с теми образцами, которые индивид предписывает другим. Цель данного требования – направить поведение каждого в обществе, чтобы учитывались интересы всех, это фактически и определяет ядро формирования культурно-толерантной личности в социуме:

«Чего в другом не любишь, того и сам не делай», «Как аукнется – так и откликнется» (рус.);

«Як ти до людей, так люди до тебе», «Що собі не мило, і людям не зич», «Хочеш собі добра, не роби нікому зла» (укр.).

С точки зрения формирования толерантности важно отношение народа к трудовой деятельности и самому человеку труда. Недаром главным мерилем нравственности в народной педагогике являются отношение личности к труду, трудолюбие, умельство:

«Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош» (бел.);

«Не тот хорош, кто лицом пригож, а кто на дело гош», «Труд человека кормит, а лень портит» (рус.);

«А эрсить тевть а теевицят, эрсить стака тевде пелицят» («Нет невыполнимых дел, есть люди, боящиеся трудностей») (морд.);

«Дерево шануюць, як добре родить, а чоловіка, як добре робить», «Без праці жити – тількі небо коптити» (укр.).

Народная педагогика учит уважительно относиться к людям труда и самому труду, работе:

«Не той харош, хто прыгож, а той харош, хто для дзела гош», «Птушку пазнаюць у палёце, а чалавека – па рабоце» (бел.);

«Маленька праця краща за велике бездзілля», «Праця ніколі не ганьбить людину» (укр.);

«Работа да руки – надежные в людях поруки», «Кто любит труд, того люди чтут» (рус.).

В моральном кодексе народа содержится утверждение, что воспитание трудолюбивого, работающего человека неразрывно связано с воспитанием коллективизма, товарищества. В народной педагогике четко выкристаллизовался нравственный принцип – принцип коллективизма:

«Адзін за ўсіх і ўсе за аднаго» (бел.);

«Один за всех и все за одного» (рус.);

«Всі за одного, один за всіх» (укр.).

Воспитание коллективизма в народной педагогике имеет прочную связь с воспитанием дружбы. Народ учит:

«Чалавек без сябра, што яда без солі», «Птушка моцная крыламі, а чалавек сяброўствам», «Не мей сто рублёў, а мей сто сяброў» (бел.);

«Не держи сто рублей, а держи сто друзей», «Беда не так страшна, если есть друзья», «Нет друга, так ищи, а нашел, так береги» (рус.);

«Без братьев можно жить, а без соседа – никогда» (мокша);

«Друга шукай, а найдеш – тримай», «Люди на без друзів, што дерево без коріння», «Не май сто рублів, а одного друга» (укр.).

После Октябрьской революции остро встала задача включения в школьную жизнь огромного числа детей, которые ранее были лишены школьного воспитания и обучения. В дореволюционной Беларуси, например, около 80 процентов населения было неграмотно. Тем не менее в условиях воспитания вне школы и без школы, как отмечают историки и этнографы, белорусы были высоконравственными, толерантными людьми. Народная педагогика явилась основным средством, которое на протяжении веков способствовало социализации и формированию толерантности многих поколений белорусов. Неслучайно поэтому становление советской школы происходит с опорой на апробированные веками народной педагогической практикой средства и методы. В истории развития школы и образования на территории России, Беларуси и Украины период с 1917 года по середину 30-х годов XX века стал «золотым веком», когда прогрессивные идеи и опыт народной педагогики широко реализовывались в работе школы и проблема формирования этнической толерантности учащихся школ эффективно решалась при помощи ее традиционных средств и методов.

Согласно педагогическим воззрениям белорусов, русских и украинцев в моральном кодексе народа, сформированном на протяжении столетий, нашли свое отражение взгляды на то, какими качествами должен обладать человек-труженик и как он должен поступать по отношению к самому себе и другим людям с точки зрения добра и зла, чтобы успешно социализироваться в обществе. Патриархальная семья как главная хранительница традиций народной педагогики обеспечивала качественную подготовку к семейной и трудовой жизни в обществе на основе народной морали. Это четко вошло в сознание как простого народа, так и элитарного класса. Недаром еще в конце XIX – начале XX века на территории Беларуси существовал обычай «дзядзькаванне», согласно которому представители шляхты отдавали своих детей на воспитание в простые крестьянские семьи с целью формирования высокозначимых для жизни и труда в обществе личностных качеств подрастающего поколения. Эта аксиома позволила сформировать в общественной и педагогической среде соответствующую точку зрения по отношению к народной педагогике, а следова-

тельно, определила ее место и роль в создании новой школы.

Вместе с тем решающим в определении ведущего места народной педагогики в учебно-воспитательной работе формируемой школы стал государственно-политический фактор. Об этом свидетельствуют установки, заложенные в первых декретах Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (1918). Это были документы, идеологическая направленность которых определила стратегические направления деятельности советской школы с акцентом на приоритет народного начала. Основы демократизации школы, построения ее в духе подлинно народной, заложенные в «Декларации о единой трудовой школе» (так трактуются данные документы в педагогической среде), более детально раскрываются в локальных документах и материалах, касающихся строительства новой школы. Конкретным подтверждением вышесказанного служат, например, «Действия и распоряжения Социалистической Республики Литвы и Белоруссии» (1919), где ставилась задача создания «единой для всех открытой школы творческого труда, приспособленной к местным условиям и народной жизни» [1].

Для рассматриваемого периода было характерно широкое использование в учебно-воспитательной работе школы традиционных средств и методов народной педагогики, во все времена способствующих формированию толерантной личности. В первых программах Советской единой трудовой школы 1 и 2 ступени отмечалось, что новая школа должна быть «трудовой», что знания должны усваиваться ребенком не «на слух и не по книге», как это было в старой школе, а в «активной форме игры или труда, которые при умелой постановке совпадают», «необходимо ознакомить учеников с тем, что больше всего нужно им будет в жизни, что имеет доминирующую роль в ней» [2, с. 3]. Школа строила свою работу в соответствии с запросами местного населения. Было решено возможно шире поставить преподавание ручного труда в школах города и деревни. В сельской местности обучать правильному ведению крестьянского хозяйства, основываясь на народном опыте, в городе вводить обучение распространенным в данной местности ремеслам. Школы получали в свое ведение участки земли, на которых организуется работа по обучению веде-

ния сельского хозяйства. Учебные программы школы по всем дисциплинам ориентировали учителей на организацию и проведение трудового обучения школьников, активное включение в работу школы труда как средства и метода воспитания.

Педагоги, повсеместно планирующие свою работу и руководствующиеся схемами ГУС'а, особое внимание уделяли воспитанию трудолюбия при создании комплексных тем типа «Наш дом», «Наша семья», «Наше хозяйство», «Наша деревня». Работа по этим темам предоставляла учителю возможность широкого привлечения в учебно-воспитательный процесс эффективных средств и методов народной педагогики. Характерным примером может служить опыт краеведческой работы в деревенской школе 1 ступени, который описывала Н. Покровская в журнале «Вестник просвещения» (1925) [3]. Особый интерес с точки зрения рассматриваемой нами проблемы представлял данный в статье анализ изучения детьми темы «Наша семья». В ней речь шла о такой форме работы со школьниками, как написание сочинений, описывающих трудовую жизнь крестьянской семьи.

Педагогическая печать ориентировала учителей при подготовке к работе по программам ГУС'а опираться на традиционные методы и средства воспитания. Так, в «Вестнике просвещения» был показан опыт реализации программ ГУС'а в деревенской школе 1 ступени студентами Волоколамского педтехникума [4]. В целях воспитания гуманного отношения к животным, бережного отношения к природе, заботливого отношения к крестьянскому труду, воспитания трудолюбия студентами-практикантами использовались разнообразные средства и методы народной педагогики – практиковались рассказы детей из опыта местной жизни, сказывание сказок, загадывание загадок, иллюстрирование рассказов и отдельных видов работ пословицами и поговорками, наблюдения за жизнью в природе и обществе, непосредственное участие детей в разнообразных видах трудовой деятельности народа, прежде всего в сельскохозяйственном труде, знакомство с традициями и обычаями народа.

Тезис о школе «подлинно народной», зафиксированный в «Основных принципах единой трудовой школы», не остался лозунговым. В стране создавалась школа, которая с первых дней творчески восприняла народное требование воспитания подрастающего поколения в труде. Цели и задачи народной педагогики и вновь создаваемой школы оказались едиными.

Этими целями и задачами была подготовка к трудовой жизни, обуславливающая преемственную связь поколений. Педагоги брали в основу построения школьных программ «нормальную трудовую жизнь ребенка во всей полноте». Во главу угла ставилась «обыденная трудовая деятельность местного жителя, связывающая жизнь природы с человеческим обществом... основа работы – конкретная домашняя обстановка труда учащихся» [5]. Причем особое внимание акцентировалось на огромном воспитательном потенциале трудового опыта крестьянских семей, сказок, пословиц, поговорок, обычаев, традиций, праздников, рассказов из местной жизни, наблюдений за природой, т.е. фактически пропагандировались отдельные средства и методы народной педагогики с пояснением их воспитательного влияния на подрастающее поколение, как положительного, так и отрицательного.

Школьное воспитание и обучение строилось на основе взаимосвязи учебно-воспитательного процесса и материалов местной конкретной действительности, жизни и труда населения. Школа ориентировала свою деятельность на то, что местный, или как его еще называли краеведческий, материал должен вводиться в программы не только для того, чтобы облегчить работу детей, но и для того, чтобы дать им реальные знания о крае, скоординировать полученные знания с общим образовательным материалом, подчинить их основным учебно-воспитательным задачам школы [6, с. 32]. О содержании и формах работы педагогов на местном материале докладывалось на учительских съездах и студенческих конференциях [7]. Все вышесказанное нашло свое отражение в программах Наркомпроса для школы [8], исходя из чего создавались краеведческие кружки, помогающие активному внедрению в учебно-воспитательную работу элементов народной педагогики [9, с. 129].

В ходе подготовки и переподготовки учительских кадров педагоги убеждались, что «знакомство с местной жизнью, с местным хозяйством является необходимым для учителя в его ежедневной работе в школе и среди крестьянства. Новые программы могут быть осуществлены только при условии изучения и всестороннего знакомства с местностью, где работает школа» и, чтобы правильно велась работа в данном направлении, «массовое учительство требует знакомства с методами краеведческой работы, с обработкой и использованием найденного материала» [10].

Педагогическая печать ориентировала на организацию краеведческих кружков, давала рекомендации о проведении таких видов работы, которые непосредственно знакомят учащихся с трудовой жизнью и многовековым опытом народа, народным творчеством. Особенно усиливалась краеведческая работа в летний период. Школьники изучали труд крестьянских семей, непосредственно участвуя в сельскохозяйственных работах, собирая сведения о ремеслах, бытующих в данной местности. Они вели наблюдения за речью крестьян, проводя записи пословиц, поговорок, сказок, песен, других видов словесного творчества, не только фиксировали обычаи, обряды, праздники данной местности, но и сами становились участниками этих действий. Все это согласовывалось с возрастом учащихся. Примерные планы краеведческих работ, осуществляемых школьниками, публиковались в педагогической периодической печати.

Активному внедрению народной педагогики в трудовое воспитание школьников способствовала школьная экскурсионная работа по сбору материалов народного творчества, с акцентом на изучение человека, его хозяйственного и семейного быта, рассказывание школьникам знакомого им местного материала, в том числе народных сказок, хорошее исполнение местных народных песен, инсценирование деревенских праздников и земледельческих обрядов, посиделок, свадебного ритуала, привлечение в школу носителей и творцов устной народной поэзии. Подобного рода деятельность помогала нравственному воспитанию школьников, прививала вкус к меткому, живому народному слову, способствуя формированию культурно-толерантной личности [11].

Действенным фактором, позволившим активизировать широкое внедрение народной педагогики в работу советской школы в целях формирования культурно-толерантной личности школьников, являлась подготовленность учителей к ее использованию. Как свидетельствует исторический опыт, в послеоктябрьский период будущих педагогов готовили к работе в школе в соответствии с интересами населения, жизнью и бытом народа. Во все формы подготовки и переподготовки учительских кадров включались отдельные элементы народной педагогики. Особое место занимали занятия в учебных мастерских, где шло обучение ручному труду, как правило, культивируемому в данной местности. Будущие учителя получали навыки по сбору и использованию местного материала на практике. Показателен в этом отношении опыт подго-

товки белорусских учителей. В июле 1918 года в Москве был открыт Белорусский народный университет, где читался курс лекций, целью которого было дать учителю сведения, необходимые в деле перестройки школы на новых трудовых, подлинно народных ее началах [12, с. 1].

Во всех учебных заведениях будущие учителя изучали культурное наследие народа, народное творчество как кладовую педагогической мудрости. Например, из отчета Витебского пединститута о работе за 1918–1919 учебный год видно, что среди лекций, прочитанных студентам, до 60 было посвящено устному народному творчеству. Кроме того, слушатели знакомились с трудовыми процессами. Учебный план 1919–1920 года включал изучение трудовых процессов уже в качестве обязательного предмета [А, 1; А, 2, л. 14–16; А, 3]. В работе педагогических техникумов также значительное место уделялось изучению народного творчества и методике его использования в школе, самым непосредственным образом осуществлялась связь с жизнью и трудом народа [А, 4, л. 16–17; А, 5; А, 6, л. 25, 26–28, 29–30, 31, 33–34, 44–45, 53, 57; А, 7; А, 8].

Идя по пути осмысления трудового принципа построения школы, ведущие педагоги обращались к анализу трудового воспитания, накопленного народной практикой. Например, С.Т. Шацкий в работе «Деревенские дети и работа с ними» приводит результаты анкетирования деревенских школьников и на предмет организации их домашнего труда. Он акцентирует внимание на том, что дети только в зимнее время принимают участие более чем в 85 видах труда и предлагает критически осмыслить трудовое воспитание детей в семье, взяв за основу школьной работы положительные начала трудового воспитания.

Большое внимание вопросам создания единой трудовой школы уделяла Н.К. Крупская. В основу построения советской школы она кладет трудовой принцип, воспринятый из народной педагогики, выдвигает идею единства трудового воспитания, осуществляемого в семье и школе, дифференцированного подхода к определению содержания трудового воспитания в зависимости от места проживания учащихся (город, деревня), что отвечает народным требованиям, согласуется с народной традицией [13, т. IV, с. 24]. Неоднократно в своих выступлениях педагог говорит о взаимодействии трудового воспитания, осуществляемого в семье и школе [13, т. IV, с. 240, 241–242]. Она обращает внимание на то, что в прежнее время в крестьян-

ской семье труд был главным средством и методом воспитания [13, т. IV, с. 239], поэтому следует учитывать накопленный народом подобный опыт [13, т. IV, с. 242].

Однако Н.К. Крупская не пытается идеализировать народную практику трудового воспитания [13, т. V, с. 336]. Она призывает не следовать слепо народной традиции, в частности, выступает против того, чтобы трудовая школа носила узкоремесленный, домашнехозяйственный характер [13, т. II, с. 118–119], против единообразия ремесленного труда [13, т. IV, с. 242], против загруженности детей непосильной работой [13, т. IV, с. 253–254]. Призывая к использованию опыта народа в области воспитания, она ориентирует на положительные традиции.

Особое внимание формированию толерантности личности на основе народной педагогики в связи с трудовым воспитанием школьников уделяет П.П. Блонский. В работе «Трудовая школа» (1919) он специально выделяет раздел «Народное и человеческое воспитание». Высокая оценка народного воспитания, лишенного, как отмечал исследователь, пороков национализма и шовинизма, позволила ему увидеть особую воспитательную эффективность новой школы в единстве и во взаимосвязи воспитательных усилий народного воспитания и народной трудовой школы: «Народное демократическое воспитание, получаемое в народной трудовой школе, обладает всеми достоинствами национального воспитания и лишено всех его недостатков» [14, т. 1, с. 105].

П.П. Блонский значительно расширил горизонты видения целей и задач школы в связи с формированием культурно-толерантной личности. Значимым в этом плане было то, что, по мнению педагога, школа индустриально-трудовой культуры является школой общечеловеческой культуры. Он ориентировал педагогов на использование гуманистических и демократических идеалов народа: «Индустриально-трудовая школа – школа истинного и глубоко народного, широко и действительно человеческого воспитания» [14, т. 1, с. 106]. Ученый видит главное преимущество трудовой школы в том, что она «сближает ребенка с широкими трудящимися массами. С самого раннего детства ребенок воспитывается в самой тесной связи с народом и его трудовым бытом» [14, т. 1, с. 105].

Как важнейшее средство воспитания рассматривает труд А.С. Макаренко. По его мысли, труд воспитывает ребенка как нечто иное и в воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов. Педагог

разрабатывает систему трудовой подготовки школьников в семье и школе, которая предполагает привлечение к воспитанию самых разнообразных средств и методов воспитательного воздействия: общественное мнение, упражнение, поощрение, разумное наказание, режим и т.п. Антон Семенович особо подчеркивает, что не стоит злоупотреблять поощрением и наказанием в труде. Труд должен быть радостным. В основе трудовых традиций колонии и коммуны лежат народные традиции трудового воспитания: раннее приучение к труду, дисциплина в труде, участие детей в разнообразных видах труда, режим.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ соответствующих материалов и документов, касающихся функционирования советской школы в период с 1917 года по середину 30-х годов XX века, свидетельствует о том, что в это время народная педагогика занимала существенное место в трудовом воспитании школьников, что обеспечивало успешность формирования культурно-толерантной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Действия и распоряжения Социалистической Республики Литвы и Белоруссии: Декрет о реорганизации школьного отдела // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1919. – № 1. – С. 16.

2. Программы Советской единой трудовой школы 1 и 2 ступени. – Минск: Тип. Комиссариата Нар. Просвещения Литвы и Белоруссии, 1919. – 78 с.
3. Покровская, Н. Опыт краеведческой работы в деревенской школе 1 ступени / Н. Покровская // Вестн. просвещения. – 1925. – № 7. – С. 60–73.
4. Опыт проработки программ ГУС'а в деревенской школе 1 ступени // Вестн. просвещения. – 1924. – № 7–8. – С. 54–207.
5. Феоктистов, А. Уголки жизни / А. Феоктистов // Шлях освіти. – 1924. – № 12. – С. 61–62.
6. Феноменов, М. Краеведение в советской школе за 15 лет / М. Феноменов // Сов. краеведение. – 1932. – № 11–12. – С. 23–33.
7. Работа ЦКБ БССР за октябрь–декабрь 1931 г. // Сов. краеведение. – 1932. – № 5. – С. 29.
8. Новоселов, Ф. Краеведение в новых программах Наркомпроса / Ф. Новоселов // Сов. краеведение. – 1931. – № 2. – С. 14–15.
9. Тимошенко, Я. Жизнь и работа нашей семилетки / Я. Тимошенко // Асвета. – 1925. – № 2. – С. 127–130.
10. Самцевич, В. Некоторые моменты педагогической работы на курсах переподготовки учителей в г. Борисове / В. Самцевич // Асвета. – 1926. – № 6. – С. 152.
11. Соколов, Ю. Поэтическое творчество деревни и школа / Ю. Соколов // Вестн. просвещения. – 1925. – № 4. – С. 96–108.
12. Курс белорусоведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года. – М.: Белорусский подотдел отдела просвещения нац. мен. НКП, 1918–1920. – 304 с.
13. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. / Н.К. Крупская; под ред. Н.К. Гончарова [и др.]. – М., 1957–1963. – Т. I–X.
14. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. / П.П. Блонский; под ред. А.В. Петровского. – М., 1979. – Т. 1–2.

АРХИВЫ

- НАРБ. Фонд 42. – Оп. 1. Наркомпрос БССР (1919–1941 гг.): 1) д. 552; 2) д. 596; 3) д. 1433; 4) д. 1434; 5) д. 1435; 6) д. 1449.
- ГАМО. Фонд 840. – Оп. 1. Минский педтехникум им. Н.К. Крупской (1919–1921 гг.): 7) д. 2; 8) д. 3.

Поступила в редакцию 06.03.2013. Принята в печать 24.04.2013
Адрес для корреспонденции: e-mail: annaor39@yandex.ru – Орлова А.П.